

Неделя. - 1992. - июль (№7). - С 12.

**давние
знакомые**

Большинство женщин неравнодушно к туалетам дам с телевидения. Им хотят подражать, их готовы жестоко критиковать. Но женщина, сидевшая напротив меня, была безукоризненно элегантна — в простых брюках, жакете с розовой блузкой и без единого украшения. Это был, несомненно, «высший пилотаж», сочетание вкуса и отсутствия претензий. Она выглядела так, словно через несколько минут ей выходить в эфир. И это подсказывало мой первый вопрос, боюсь, не самый приятный.

Валентина ЛЕОНТЬЕВА:

СО МНОЙ И БЕЗ МЕНЯ

— Я принадлежу к поколению, которое выросло, постоянно видя вас на экране. Для многих одиноких людей вы были почти членом семьи. Сейчас вы появляетесь редко. И все же, как я понимаю, вы по-прежнему каждый день здесь, в Останкино. В каком качестве?

— Уже три года я работаю консультантом. Любому человеку, даже самому профессиональному, всегда нужен советчик, наблюдающий его работу со стороны, помогающий что-то откорректировать. Поэтому я надеюсь, что в роли консультанта полезна своим коллегам. Конечно, критику любят только дураки. Выслушивать замечания — это болезненно, но необходимо, знаю по себе.

А стала я консультантом после того, как с экрана исчезла передача «От всей души». Осталась у меня только «В гостях у сказки», даже «Спокойной ночи, малыши!» я больше не веду, хотя, честно говоря, надеялась после «тети Вали» поработать «бабой Валей».

Еще иногда у меня берут для телевидения интервью, но нечасто.

— Нравится ли вам в роли консультанта или же в роли зрителя смотреть сегодняшнее телевидение? Какое впечатление оно на вас производит в сравнении с тем, что было, скажем, лет десять назад?

— Сейчас на телевидении тот этап, когда от старого бегут сломя голову, а подыскать заранее достойную замену забывают.

В передаче «От всей души» я показывала прекрасных, гордых, влюбленных в свое дело людей. В жизни они, конечно, есть и сегодня. Но где они на экране? Нам, в основном, показывают коммерсантов, рэкетиров, проституток, мафиози. Мы видим лица напуганных, подавленных, озлобленных. Пробовали ли психологи проанализировать, какие эмоции порождает все это у зрителя...

Я была счастлива, когда зрители моей передачи в зале и у экрана смеялись и плакали. Она несла людям добро. Доброта заложена в каждом человеке, и порой нужен какой-то внешний толчок, чтобы дать ей проявиться, чтобы она вновь заняла в душе отведенное ей Богом место.

Мне хочется рассказать вам маленький эпизод. Год с лишним назад, зимой, собралась я на могилу к маме. Возле кладбища — ряд женщин с цветами. Ну, о ценах и говорить не приходится. Подхожу к одной из женщин, прошу два цветка. А она меня узнала и вдруг говорит: «Вы к мамочке идете?» — «Да». — «Возьмите от меня эти цветы просто так, бесплатно!» Я, конечно, от-

казываюсь. Она настаивает: «Это ведь даже не вам, а на кладбище!» И я беру цветы. Тут ее соседка говорит: «И у меня, пожалуйста, возьми!», следующая — «И у меня...» С ворохом цветов я буквально пустилась бежать — и последняя из женщин догнала меня, чтобы попросить: «Вы уж не обижайте, возьмите и у меня».

И я знаю, что у этих женщин был тот день праздником. Дело вовсе не во мне. Самой себе каждая из них доказала, что и она не хуже той, первой, что и она может быть доброй, щедрой. Вот что такое хороший пример. И мне всегда казалось, что сила телевидения — в проповеди действенной доброты.

А сегодня в эфире — драка с кровью под ногтями! Депутаты, забывающие в своей полемике о какой бы то ни было этике, да и многие тележурналисты, кажется, очень боятся от них в этом отстать. От некоторых передач я чувствую себя физически больной.

Ну, а в свободное от политики время на экране царит ее величество Коммерция...

— Наверное, коммерция сегодня — это не только неизбежность, но и необходимое «зло». Страна не войдет в рынок, пока каждый из нас не научится мыслить категориями экономическими.

— Да при чем тут мы! Послушайте сегодняшнюю рекламу. Бизнесмены переговариваются друг с другом где-то над нашими головами, на уровне, простому смертному недоступном. Это, пожалуй, наиболее красноречивый пример работы не для, а против рядового человека. Экран переносит зрителя в мир лавочников, но таких лавочников, у которых он ничего не может купить. Я понимаю, телевидению нужны деньги. Они нужны всем. Однако есть ведь специальный коммерческий канал. Зачем же засорять эфир других каналов?!

А язык, звучащий сегодня с экрана? Скажем, известный, уважаемый драматург говорит, что в «Доме кино сегодня тусовка людей, которые пришли погреть на халюву». И это сказано даже не в прямом эфире. Была полная возможность при монтаже этот «перл» уб-

рать — но ведь не вырезали же! Сочли, что для сегодняшнего эфира все это приемлемо.

Я всегда придерживалась правила: если ты как диктор читаешь эти строчки, сам ты об этом предмете, событии должен знать минимум на страницу. Чтобы каждый зритель видел: ты не попугай, ты понимаешь, о чем говоришь.

А сейчас набирают по конкурсу на роль дикторов (особенно для канала «2x2») не очень грамотных девочек, которые корежат русский язык и даже не умеют достойно держаться перед камерой.

Но я верю, этот беспредел не может продолжаться вечно.

— Мне все же кажется, что и среди нынешней молодежи есть журналисты, обещающие стать уважаемыми профессионалами. Да и «старая гвардия», если судить по вам, еще прекрасно держится «в седле». Кстати, чисто женский вопрос: что помогает вам сохранять форму? Диета, спорт, косметика?

— Я в жизни не была ни у одного косметолога. И на занятия спортом, даже на зарядку, у меня никогда не хватало времени. Мне не приходилось красить волосы, потому что я поседела еще в войну, во время ленинградской блокады, и потом мне нравилось быть седой.

Что касается диеты, то я, как большинство современных людей, живу с пустым холодильником. На работе — столовая, а дома я в основном сижу на бутербродах и макаронах, правда, я их люблю и от них не полнею.

— Но неужели у такого известного человека, как вы, нет возможности как-то доставать продукты? На худой конец, есть же рынок!

— Для рынка у меня слишком маленькая зарплата. А что касается «возможностей», то есть блага... За годы работы на телевидении мне приходилось иметь дело со столькими «сильными мира сего», что при желании заводил связи я сейчас имела бы все. Но нет около меня ни одного «нужного» человека. Это не случайно. Я не умею и не хочу раздваиваться: быть одной на

сцене и другой в быту. Не имею права выходить из подсобки магазина с авоськой дефицита.

— Ну, а свободное время — есть же оно у вас! Как вы его проводите?

— Боюсь, что мой ответ вас разочарует. Веду очень замкнутый образ жизни. Моя семья — это сын и собака, больше никого. Вы знаете, как это бывает у современной женщины: не она на кого-то опирается, опираются на нее. Но силы с годами уже не те, да и нимб популярности потускнел — и она остается одна.

К тому же я абсолютно не светская женщина, ЦДРИ, Дом кино, вернисажи — это все не для меня. И сейчас, когда вошли в моду презентации, я время от времени получаю на них приглашение. Но как представляю, что буду там есть бутерброд с икрой или семгой, то, что недоступно моему сыну, предпочитаю приглашение отклонить.

— Пожалуй, после такого рассказа не многие женщины вам позавидуют.

— И зря. Я счастливый человек. Идя на работу, я часто думаю: господи, а ведь всего этого могло в моей жизни не быть! Телевидение дало мне так много, что я чувствую себя до сих пор в неоплатном долгу. Но когда я пойму, что ему не нужна, я уйду, хотя, наверное, это будет очень больно.

Впрочем, это может произойти и не по моей воле. На сегодняшний день само слово «диктор» исчезло из штатного расписания телевидения. Я даже не знаю, будет ли со мною возобновлен контракт.

— Трудно поверить, что кому-то может прийти в голову «сократить» вас!

— Ну, «сократили» же до меня многих отличных дикторов. С некоторых пор мы «не вписываемся». И профессионализм предпочитают убирать с экрана, потому что на его фоне сильно проигрывают мальчики и девочки, жаждущие определить лицо сегодняшнего телевидения. Я верю, что возрождение лучших традиций начнется, но боюсь, что без меня...